

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1 (33). С. 167—173.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 167—173.

УДК 65.01 + 336
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-167-173

Служба дворянина в первой четверти XVIII в. согласно «Табели о рангах»

Светлана Ивановна Пудина

*Национальный исследовательский университет «МИЭТ»
Зеленоград, Москва, Россия*

pu dina@bk.ru

Аннотация: Рассмотрен закон, регламентирующий государственную службу в первой половине XVIII века — «Табель о рангах». Изучена иерархия прохождения рангов и получения чина для воинской, гражданской и придворной службы. Выявлены основные принципы и требования государства к дворянскому сословию, в отношении несения государственной службы. Отмечено, что в новом Законе принцип выслуги стал основным и определяющим и подчинил себе приоритет аристократизма. Этот Закон имел прогрессивное влияние: началась кооптация и ротация политических, административных и военных элит; кроме того, несмотря на усиление власти самодержца и недовольство старых элит, дворянство стало постепенно институционализироваться как единая социальная и политическая сила.

Ключевые слова: Табель о рангах, дворянское сословие, чины, звания, сознание, дворянская служба, государь, принципы, власть.

Для цитирования: Пудина С. И. Служба дворянина в первой четверти XVIII в. согласно «Табели о рангах» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 167—173. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-167-173>

Service of a nobleman in the first quarter of the 18th century according to the «Table of Ranks»

Svetlana Ivanovna Pudina

*National Research University «MIET»
Zelenograd, Moscow, Russia*

pu dina@bk.ru

Abstract: The law regulating the civil service in the first half of the XVIII century — the «Table of Ranks» is considered. The hierarchy of passing ranks and obtaining a rank for military, civil and court service has been studied. The basic principles and requirements of the state for the nobility, in relation to the performance of public service, are revealed. It is noted that in the new Law, the principle of seniority has become the main and determining one and subordinated the priority of aristocracy. This Law had a progressive impact: the co-optation and rotation of political, administrative and military elites began; in addition, despite the strengthening of the autocrat's

power and the discontent of the old elites, the nobility gradually began to institutionalize as a single social and political force

Keywords: Table of ranks, nobility, ranks, titles, consciousness, noble service, sovereign, principles, power.

For citation: Pudina S. I. The service of a nobleman in the first quarter of the XVIII century. according to the «Table of Ranks» // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. No. 1(33). P. 167—173. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-167-173>

В первой четверти XVIII века меняются принципы и условия прохождения государственной службы: если в допетровской Руси один и тот же дворянин мог в военное время командовать полком, а в мирное — выполнять поручения гражданского характера, то Петр I строго разграничивал эти сферы деятельности. Петр I опирался на дворянство, превратив его в новую элиту, которая доминировала в высшем эшелоне власти, но уже на новых, определенных самим Императором условиях: эти условия заключались в обязательности прохождения дворянином государственной службы (военной и гражданской), начиная с пятнадцатилетнего возраста и пожизненно.

В регулярной армии Петр I заменил «даточные наборы» рекрутской системой комплектования войска. Продвижение по служебной лестнице Петр обусловил характером службы и сроком: независимо от происхождения, социального и имущественного статуса, службу нужно было начинать с низших чинов, учитывались также служебная компетенция и образование.

Все эти изменения были закреплены в законе о государственной службе — «Табель о рангах», где принцип личной выслуги становится определяющим над принципом родовитости. (1, с.19) «Табель о рангах» («Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных») — закон о порядке государственной службы в Российской империи — был утвержден 24 января 1722 года (4 февраля по новому стилю) императором Петром I (4, т.б.

№ 3890). Разработкой столь значимого законопроекта как «Табель о рангах» занимался приближенный Петра I А. И. Остерман, получавший важные указания о нормативном содержании закона лично от Государя. Петр I тщательным образом следил за подготовкой Табели, справедливо полагая, что в регламентировании государственной службы нужно использовать опыт передовых стран, таких как Дания, Пруссия, Швеция, вместе с тем, опираться на русские традиции, особенности мировоззрения дворянства и все то, что сегодня принято называть менталитетом.

В период подготовки и разработки нового законопроекта особый акцент был сделан на соотношение военных, придворных и статских служебных чинов. С изданием «Табели о рангах» прекратилось жалование в те чины и звания, которые использовались в XVII веке. Навсегда в историческое прошлое русского средневековья ушли стряпчие, ключники, постельничие, стольники, — чины, занимавшиеся ранее представителями привилегированного сословия; была введена новая номенклатура военных и гражданских чинов.

Новый Закон был инновационным не только по содержанию, но и по оформлению. Табель о рангах 24 января 1722 года имеет два важных раздела: 1. Таблицу или роспись всем соединенным в ней чинами. 2. Общие постановления относительно лиц, получивших эти чины [1, с. 19]. То есть сама «Табель о рангах» была составлена в форме таблицы, в которой чины и должности были

разделены на следующие направления (и соответствующие подразделы таблицы): воинские, гражданские (статские) и придворные. В свою очередь, каждое из этих служебных направлений делилось на четырнадцать рангов, при этом первый ранг считался самым почетным и заслуженным в служебной иерархии. Особое внимание уделялось воинским чинам, которые также были разделены на сухопутные, гвардейские, артиллерийские и морские. Всего в Табели насчитывалось 263 должности. В Законе, помимо таблицы, в которой были прописаны ранги, имелись еще и комментарии с пояснениями («общие постановления») в девятнадцати пунктах, за нарушение нормативных предписаний которых чиновников и военных карали штрафом.

Прежде слово «чин» обозначал любую должность, почетное звание и вообще общественное положение лиц. С введением «Табели о рангах» слово это получило и новый модернизированный смысл: чином стали называть ранг служащего — чиновника, в соответствии с установленной «Табелем о рангах» иерархической шкале. Чины присуждались за службу в порядке постепенности и обозначали как опыт службы, имеющиеся компетенции, так и степень деловой подготовки служащих и их пригодность к занятию определенных должностей.

Преимущество в зачислении на должности государственной службы и продвижении вверх по лестнице чинов отдавалось, в первую очередь, дворянам: представители привилегированного сословия пользовались преимуществами и льготными условиями не только при поступлении на службу, но и при прохождении по ее рангам. Ставка государства и Императора на дворян учитывала не только значение дворянства как социальной опоры самодержавия, но также его более высокий в целом образовательный уровень и имущественную обеспеченность сословия. Вместе с тем, материальное вознаграждение за государственную службу, которая была со-

словной обязанностью дворянства, была относительно невысоким [1, с. 20].

Основной принцип государственной службы сводился к линейности и поступательности: все государственные служащие должны были пройти ее снизу вверх, начиная с низшего чина. «Табель о рангах» прямо указывала на невозможность «перешагивания» через несколько ступеней: «Перво в коллегии юнкеры, ежели ученые и освидетельствованы от коллегии и в Сенате представлены и патенты получили. А которые не учились, а нужды ради и за оскудением ученых приняты, тех перво в титулярные коллегии юнкеры писать, и быть им те годы без рангов, которым нет рангов, которым нет рангов до действительного коллегии юнкерства. Понеже статские чины прежде не были распорядены, мало кто надлежащим порядком с низу свой чин верхней заслужил из дворян, а нужда ныне необходимая требует и в вышние чины: того ради брать кто годен будет, хотя б оной и никакого чина не имел» (4, т.6 № 3890). В каждом чине необходимо было прослужить определенное количество лет (в низших классах обычно три — четыре года). За особые заслуги перед Отечеством срок службы для дворянина мог быть сокращен [1, с. 20].

«Табель о рангах» рассматривает военную, гражданскую или придворную службу — не как право, а как основную обязанность дворянина, вместе с тем, государственная служба для представителей иных сословий становится новым социальным лифтом, главным каналом приобретения личного и потомственного дворянства.

Рассматривая и анализируя «Табель о рангах», можно с уверенностью сказать, что военные чины имели ощутимое превосходство перед гражданскими и придворными. Причина такого положения дел заключается в том, что Петр I считал главным условием процветания государства имперскую экспансию, которая, в свою очередь,

невозможна без хорошо организованной армии. Россия — страна, ведущая войны, находилась в том положении, когда требовалась сильная армия, созданная по современному образцу с мощным офицерским корпусом. В ней, кроме гарантий внешней безопасности, Петр I видел источник порядка и образования [1, с. 20]. Эта логика была заложена и в «Табель о рангах»: даже офицерский чин XIV класса, который считался самым низшим, предоставлял законное право получить дворянство уже на начальном этапе военной службы. Военные обер-офицерские чины с четырнадцатого до девятого ранга получали право потомственного дворянства, но с незначительной оговоркой, что дворянский титул могли получить только именно те дети — потомки офицера, которые родились после того, как служилому присвоили первое обер-офицерское звание прапорщика. В пояснении говорилось еще и о том, что если «не будет в то время детей», то глава семейства имел право просить по его личному выбору о наделении потомственным дворянством одного из его сыновей. Поэтому решение этой важной для страны задачи приводит к предоставлению военным чинам особых привилегий, закрепленных в «Табели о рангах» 1722 г [1, с. 20]. Получение на статской службе низших чинов с четырнадцатого по девятый давало их носителям только личное дворянство. Статус личного дворянства был создан с целью несколько сдержать и замедлить пополнение рядов потомственного дворянства за счет служилого сословия. Данное направление отразилось в указе 31 января 1724 года, где говорилось о том, что «в секретари не из шляхетства не определять, дабы потом могли в ассессоры, советники и выше происходить», то есть производиться в чины, дававшие право потомственного дворянства [3, с. 141]. Вместе с тем. Личное дворянство также предусматривало ряд прав и привилегий: несмотря на то, что передать своим детям дворянский титул носители личного дворянства не могли, а также не имели воз-

можности владеть крепостными крестьянами и участвовать в корпоративной жизни дворянского сословия, вместе с тем, личное дворянство предоставляло право на такие немаловажные социальные преимущества, как освобождение от телесных наказаний и рекрутской повинности, а также от податей.

С восьмой ступени табеля можно было получить потомственное дворянское звание. В пятнадцатом пункте Табели говорится: «Воинским чинам, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян; то когда кто получит вышеописанный чин, оной суть Дворянин, и его дети, которые родятся в обер-офицерстве; а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда Дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить. Прочие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в Рангах не из Дворян, оных дети не суть Дворяне» [4, т.6 № 3890].

По мере увеличения номенклатуры должностей (по большей степени, в гражданской службе) себя проявила следующая тенденция: на государственную службу необходимо было привлекать людей, не имеющих дворянского титула. Однако имело место противоречие: привлечь новых служащих было невозможно, поскольку для того, чтобы исполнять должностные обязанности и быть государственным служащим, претендент должен был иметь дворянский статус. Для разрешения этого противоречия 16 января 1721 года право на получение дворянского титула было установлено в общем порядке для всех офицеров. Закон предусматривал: «Все обер-офицеры, которые произошли не из дворян, оные и их дети и их потомки суть дворяне и надлежит им дать патенты на дворянство» [5, ф. 9. Кабинет Петра I. отд. 1. кн. 32. л. 21]. После принятия Закона, получение дворянского титула влекло за собой предоставление льгот и привилегий, что являлось важным стимулом к поступлению на

государственную службу. Институт «одворянивания» и новые принципы службы были очень тесно связаны между собой, так как государство считало личные заслуги перед Отечеством приоритетной позицией к поощрению: именно благодаря личным заслугам служилый мог получить личное и даже потомственное дворянство [1, с. 21].

Бюрократия, вся система государственного рекрутирования и кооптирования, согласно воле Петра I, допускала и предоставляла возможность вхождения в почетное дворянское сословие для непривилегированного населения, но, в свою очередь, все же тщательно следила за соблюдением законности получения дворянского титула с целью исключить казусы с самозванцами, которые незаконными способами присваивали себе почести и преимущества привилегированного сословия: для предотвращения такого рода казусов был предусмотрен комплекс мер для подтверждения истинного — не ложного — дворянского титула. Для предотвращения этих злоупотреблений была введена двухступенчатая процедура жалования дворянства: первой инстанцией, рассматривающей прошения о предоставлении дворянского титула, являлся Сенат, который зорко за этим следил, а второй инстанцией был император.

Государство, фундированное Петром I, проводило политику, в рамках которой считалось не зазорным использование опыта передовых западных стран. В рамках этой политики был позаимствован опыт жалования дворянству дипломов и гербов: в качестве своего рода нематериального поощрения и стимулирования исправной службы государство могло «...гербом и печатью пожаловать» [4, т. 6. № 3890]. Для этой цели в 1722 году была учреждена почетная должность герольдмейстера; герольдмейстер проверял также обоснованность выдачи дворянских дипломов. Инновацией «Табели о рангах» было и то, что Закон впервые кодифицировал дворянские гербы — до середины XVII в.

Россия гербов не знала (практика применения гербов пришла в Россию из Польши и Украины).

Особенностью военных чинов, согласно «Табели о рангах», было то, что они оставались как бы образцом для определения рангов гражданских чинов — собственно гражданской службы и придворных. Прежде всего, нужно отметить, что общая численность генеральских и офицерских должностей и, соответственно этому, чинов, строго лимитировалась законом и не могла быть превышена, поэтому производство в следующий чин (в армии — начиная с чина капитана) осуществлялась не только при условии выслуги определенного числа лет, но и лишь при наличии вакансий. Вследствие этого достижения высших чинов в армии обычно требовалось больше времени, чем на гражданской службе [1, с. 21].

«Табель о рангах» регламентировала достаточно жесткие требования, предъявляемые к кандидату на производство в следующий чин, а также к поведению чиновника, занимающего определенный чин: например, за требование почестей «выше своего ранга» или занятие в церкви места «выше данного ему ранга» нарушитель должен был платить штраф в размере двухмесячного жалования [4, т. 6. № 3890], что было достаточно внушительной суммой. Треть штрафа выплачивалась доносителю, яростно следившему за соблюдением закона тем или иным дворянином, а оставшаяся сумма шла на нужды государственных госпиталей. Санкция в виде штрафа в размере двухмесячного жалования применялась и за то, что представитель более высокого ранга по каким-либо причинам уступил свое место на церковной службе человеку рангом ниже. С точки зрения наших современников, в этом нет ничего плохого, но за это наказывали, считая, что каждый должен знать свое место в иерархии: согласно логике, кодифицированной в «Табели о рангах», привилегии нужно было заслужить, дабы «охоту подать к службе, и оным

честь, а не нахалам и тунеядцам получать» [4, т.6 № 3890]. Однако наказанием за такого рода нарушения, связанными с привилегиями, дело не ограничивалось: такой же штраф в размере двухмесячного жалования взимался и с того, кто потребовал присвоения того или иного ранга, не имея на руках «на свой чин надлежащего патента» [4, т. 6 № 3890]. Иными словами, в «Табели о рангах» последовательно кодифицировался императив, культивируемый новой политической культурой: решающими и значимыми для государства являются заслуги перед Отечеством, а не древность и заслуга рода.

Кодифицированная в Табели новая система чинов и должностей законодательно оформила статус правящего сословия. Новый документ оказал несомненное положительное влияние на институционализацию государственной гражданской и военной бюрократии, поскольку его нормы поощряли профессионализм, специализация, дисциплину. Принцип выслуги стал основным и определяющим и подчинил себе приоритет аристократизма. Однако имели место и отрицательные эффекты: сложность процедурных норм приводила к бюрократизации, дороговизне и негибкости. Кроме того, с момента введения Табели родовитые дворяне, составлявшие ранее избранный круг родословной знати, считавшие себя государственной элитой, чувствовали себя несправедливо обиженными, поскольку придворная знать — «рыцари круглого стола» — уравнивались в правах с представителями рядового дворянства. [2, с. 26]. Вместе с тем, это решение имело прогрессивное влияние: началась кооптация и ротация политических, административных и военных элит; кроме того, несмотря на усиление власти самодержца и недовольство старых элит, дворянство стало постепенно институционализироваться как единая социальная и политическая сила, опора самодержавия и государственности.

Таким образом, основной смысл составления «Табели о рангах» в России состоял в рационализации чиновной иерархии, избавлении ее от средневековых пережитков — местничества, нерасчлененности функций, приоритета родовитости над компетентностью в делах. «Табель о рангах» окончательно определила преимущества чина перед «породой» и обусловил чинам внешние знаки почестей и отличий. Важным результатом этого стало установление полной зависимости благосостояния, статуса и престижа чиновничества от воли монарха — предоставляемых им чинов, должностей и связанных с ними привилегий.

Список источников

1. Пудина С. И. Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. 18 с.
2. Марасинова Е. Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII в. М.: Наука, 2008. 458 с.
3. Шепелев Л. Е. Чиновный мир в России XVIII-начало XX в. СПб.: Искусство СПб, 2001. 477 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи, повелѣниемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. Т. III — VII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830.
5. РГАДА Ф. 9. Кабинет Петра I.

References

1. Pudina S. I. Dvoryanskaya sluzhba v konce XVII — pervoj chetverti XVIII vv.: ideologiya i praktika: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 2012. 18 s.
2. Marasinova E. N. Vlast' i lichnost': ocherki russkoj istorii XVIII v. M.: Nauka, 2008. 458 s.
3. Shepelev L. E. Chinovnyj mir v Rossii XVIII-nachalo XX v. SPb.: Iskusstvo SPB, 2001. 477 s.
4. Polnoe sobranie zakonov» Rossijskoj Imperii, povel'niem» Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennoe. T. III — VII. SPb.: Tip. II Otd. Sobstvennoj Ego Imperator—skago Velichestva Kanceljarii, 1830.
5. RGADA F. 9. Kabinet Petra I.

Информация об авторе

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России, государства и права НИУ МИЭТ. (площадь Шокина, 1, Зеленоград, Москва).

Information about the author

Pudina Svetlana Ivanovna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, State and Law of NIU MIET. (1 Shokina Square, Zelenograd, Moscow).

Статья поступила в редакцию 10.03.2022.

The article was submitted 10.03.2022.